

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ
КУЛЬТУРА

2.5. НОЯ 1955

г. Москва

Газета № . . .

На разных широтах

СОЗДАНИЕ театра Тайрона Гатри — повод для торжества, — писала газета «Нью-Йорк таймс». Его открытие является самым важным событием театрального сезона, — утверждала «Вашингтон пост». «За театром в Миннеаполисе будут следить, о нем будут беспокоиться, им будут восхищаться и его будут благодарить все, для кого слово «театр» равносильно слову «борьба», — предсказывал журнал «Нейшн».

Эти и им подобные комментарии облетели американскую печать в мае 1963 года в связи с открытием в Миннеаполисе, крупнейшем центре обширного северо-западного района США, драматического театра с классическим репертуаром. Возглавила его известный британский режиссер и постановщик сэр Тайрон Гатри. «Никогда раньше ни один американский город, за исключением Нью-Йорка, не имел классического репертуарного театра европейского типа. А теперь он есть, — и где! В самом сердце района, который Синклер Льюис саркастически называл «культурной Сахарой», — писал «Ньюсуик».

Однако журнал был прав только наполовину: в мае 1963 года во всей Америке, включая даже Нью-Йорк, не было ни единого театра, который имел бы право претендовать не только на то, чтобы называться классическим, но просто репертуарным. И даже сейчас, когда Линкольнский театр в Нью-Йорке с неимоверными трудностями выступает в свой третий сезон, предполагая дать нынешней зимой четыре пьесы, он вряд ли сможет соперничать с миннеаполиским коллективом. Вся же остальная страна, включая такие культурные центры, как Бостон и Чикаго, Филладельфия и Кливленд, Лос-Анджелес и Сан-Франциско, в области классической драматургии до сих пор остается «Сахарой», где процветает лишь театр бродвейского типа с его помпезными, но, как правило, бессодержательными «мюзикалами» и пустыми комедиями.

В прошлом лучшие представители американского театра делали немало попыток прорвать порочный круг «шоу-бизнеса», когда дубина, долго воспитываемая на легких успехах, перестает принимать политически направленный, социальный или глубоко психологический спектакль, постепенно убивая тем самым подлинный театр. В «китайской стене» Бродвея, сковывающей развитие подлинного театрального искусства, удалось, правда, пробить отдельные «бреши», создав кое-где сезонные театры с шекспировским репертуаром. Однако, даже сведенные воедино, эти «бреши» не представили бы «пролома», достаточно широкого для того, чтобы сквозь него можно было броситься в серьезную атаку на Бродвей. Создание Тайроном Гатри и его соратниками постоянного классического репертуарного театра в Миннеаполисе явилось первым и по-настоящему заслуживающим внимания вызовом Бродвею передовых артистических сил США. «Оказалось, что Бродвей в театральном мире еще не все, — сделала вывод в своей редакционной

статье газета «Нью-Йорк геральд трибюн». — Далеко, в Миннеаполисе, за тысячу миль отсюда, родилось нечто новое. И Бродвей может кое-чему поучиться у Миннеаполиса. Ему особенно полезно узнать истину, что есть люди, которые желают и которые готовы поддерживать первоклассный драматический театр».

ИДЕЯ создать театр родилась еще в 1959 году у двух деятелей культуры США — Оливера Ри и Питера Зейслера, которые,

строения сцены современной обывательской Америке. театр Тайрона Гатри опрокинул все американские каноны и в области репертуара. Он включает пьесы «Гамлет», «Генрих V» и «Ричард III» Шекспира, «Три сестры» и «Вишневый сад» Чехова, «Скупой» Мольера, «Вольфганг» Бена Джонсона, «Путь мира» Конгрива, «Святая Иоанна» Бернарда Шоу, «Стеклянный зверинец» Теннесси Уильямса, «Смерть коммивояжера» Артура Миллера и, наконец, «Кавказский мелевой круг» Бертольта Брехта.

Когда миннеаполицы решили ставить в нынешнем сезоне «Вишневый сад», они внимательно изучили не только постановку МХАТа, но и все

И хотя эта идея подается отнюдь не навязчиво, вызываемые спектаклем ассоциации заставляют смотреть на него по-новому».

В ЗАКЛЮЧЕНИЕ — о «Ричарде III» и «Кавказском мелевом круге», которые автору этих строк также удалось посмотреть. Ставя «Ричарда III», режиссер следующим образом обосновал свой подход к этому спектаклю: «В пьесе бросается в глаза то, — пишет Т. Гатри, — что политика диктуется не интересами общества в целом, а группой могущественных людей и их семьями. В этом смысле пьеса дает правдивую картину не только своего времени, но, честно говоря, всех времен. Она заставляет усомниться, действует ли на самом деле наша так называемая «демократия», действительно ли массы населения думают и голосуют по своей инициативе и в своих интересах. А может, они становятся жертвами

провоцируемых газетами, телевидением, профсоюзами, жертвами убеждения и принуждения, методы которых сейчас гораздо изощреннее и не так бросаются в глаза, как в Англии времен Ричарда III. Можно утверждать, что свержение Ричарда III было выражением народной воли. Я не верю в это. Он был свергнут потому, что перестал устраивать очень маленькую группу, в руках которой находились экономический, а следовательно, и политический контроль над страной».

«Кавказский мелевой круг» — одна из лучших пьес Брехта. В постановке режиссера Эдварда Коула спектакль миннеаполисцев является типичным примером брехтовского эпического театра. Эффективности его звучания в значительной степени способствует открытая сцена, дающая большой простор действиям и позволяющая, в частности, остроумно решить проблему постановки «пьесы внутри пьесы». К слабостям постановки, проистекающим из недостаточного глубоким знакомством со средой, в которой происходит действие, могут быть отнесены не всегда удачные попытки передать кавказский колорит. Однако эти погрешности не снижают в целом уровня очень динамичной и красочной постановки, которая пользуется колоссальной популярностью.

В конце ноября в театре Тайрона Гатри заканчивается сезон 1965 года. Он был весьма успешным для талантливого коллектива энтузиастов классической драматургии. Театр может похвастать рекордным количеством зрителей, часть из которых специально приезжала в Миннеаполис из других штатов Америки и многих городов Канады. В будущем сезоне вместо уезжающего в родную Ирландию Тайрона Гатри художественным руководителем будет его правая рука — шотландский режиссер Дуэла Кэмпбелл, поставивший в театре «Скупой», «Святую Иоанну» и «Смерть коммивояжера». И хочется думать, что под его руководством способный коллектив не слезет со своих позиций.

Два года тому назад «Стилуотер иннинг газет» писала, что театр Тайрона Гатри открывает новый путь для американской сцены. Это правда. Но правда также и то, что на этом пути он вынужден оставаться почти в полном одиночестве.

Г. КУЗНЕЦОВ,
соб. корр. «Советской культуры».

МИННЕАПОЛИС,
штат Миннесота.

Сцена из спектакля Миннеаполисского театра «Ричард III». В роли Ричарда — замечательный актер Хьюм Кронин.

немало поработав на Бродвее, имели достаточно причин не любить эту «театральную Мекку». Приглашая в качестве главного режиссера Тайрона Гатри, с успехом проводившего шекспировский фестиваль в Канаде, они выработали принципы создаваемого театра. Он должен иметь постоянную труппу и собственное помещение, работать с классическими вещами, ставя ежегодно по одному спектаклю американских драматургов, которые по своему калибру приближаются к классике; он должен служить воспитательно-образовательным целям, устраивая, в частности, представления для студентов и школьников по пониженным ценам и проводя лекционную работу; он должен исключить погоню за прибылью, стремясь охватить наиболее широкую аудиторию.

Совершенно необычное для США начинание привело к созданию оригинального театра — это касается и архитектуры здания, и творчества труппы. Само здание, смелое и легкое по своим формам, снаружи несколько напоминает пышные соты с большими прямоугольными ячейками и тонкими бетонными перегородками. За этой внешней ребристой стеной прячется вторая — из сплошного стекла. Зрительный зал на 1437 кресел амфитеатром спускается клоуном шестигольнику открытой сцены. Она выдается далеко вперед, спускаясь к первому ряду партера тремя широкими «ступенями». Самый последний ряд находится от подмостков всего на расстоянии 18 метров. Во время спектаклей проход, отделяющий сцену от зала, также используется актерами как дополнительная сценическая площадка. Наряду с новым принципом по-

то, что сам Чехов писал о своем произведении и что о нем говорили исследователи. Тайрон Гатри подошел к спектаклю по-своему, подчеркивая в нем идею Чехова, который назвал «Вишневый сад» комедией. В результате вследствие усиления комедийных моментов в эпизоде с Епиходовым, Симеоновым-Писком и некоторого «нажима» в других местах пьесы звучала для нашего уха несколько необычно. Однако чувство такта, присущее коллективу, не позволило перейти определенные границы — в этом смехе все время ощущается горьковатый привкус.

Ревендару этот спектакль, видный американский критик Хоб Моррисон писал в «Форесте», что театр Тайрона Гатри осуществил «выдающуюся постановку». А Джон Харли подчеркивал в «Сен-Пол санс» напоян прессе, что «Вишневый сад» «при режиссуре Т. Гатри и игре актеров, которые обнаруживали в этой работе тончайшие грани своего таланта, модан великолепно». Это «наивысшее достижение театра за все три сезона», считает он.

Интерпретация миннеаполисцами «Вишневый сад» может вызвать споры. Однако уже то, что молодой коллектив не пошел по проторенной дорожке и не стал копировать других, делает ему честь, тем более, что спектакль действительно играет прекрасно и доставляет большое эстетическое удовольствие.

Судя по отзывам, в лучших традициях Станиславского в первом сезоне были поставлены «Три сестры». Это был один из тех редких случаев, когда данное на сцене представление приближает тебя кaskов, оставляя глубокий след, когда тебе хочется вырваться из этого мира, который, несмотря ни на что, тебе близок. Мастерство постановки Гатри оживляет сцену и кулисы с помощью тонких лириков, едва уловимо акцентируя на деталях. Все это приближает к нам чеховских героев, с которыми мы сами имеем так много общего», — отмечала газета «Миннеаполис стар». «Три сестры» в театре Гатри оказались не только кусочком жизни провинциального города дореволюционной России, но и портретом жизни с ее безысходностью и пустотой в